

Информация для клиентов Высокий суд правосудия Англии и Уэльса подтвердил исключительный характер приведения в исполнение отмененных арбитражных решений

27 июля 2017 г. Высокий суд правосудия Англии и Уэльса (далее – «Суд») вынес решение по делу «Николай Викторович Максимов (далее – «Заявитель») против Открытого акционерного общества «Новолипецкий металлургический комбинат» (далее – «Ответчик»)¹. Суд отклонил ходатайство о приведении в исполнение российского арбитражного решения, впоследствии отмененного российскими судами. Заявитель утверждал, что решения российских государственных судов ошибочны, и призвал Суд сделать вывод о том, что они были вынесены исходя из соображений предвзятости, и не признавать их.

Отклоняя ходатайство о приведении в исполнение арбитражного решения, Суд указал, что недостаточно доказать тот факт, что решения российских судов были явно ошибочными. Чтобы прийти к противоположному выводу, Суду должно быть очевидно, что российские суды были предвзяты по отношению к Заявителю. В отсутствие иных доказательств предвзятости решения должны быть настолько некорректными, что ни один суд не мог вынести их иначе, чем исходя из предвзятого отношения. Суд постановил, что исходя из обстоятельств дела, Заявитель не смог привести доказательств, отвечающих данному стандарту доказывания.

Данное дело служит примером того, с какими трудностями стороне придется столкнуться при исполнении в Англии арбитражного решения, отмененного государственными судами по месту его вынесения.

¹ [2017] EWHC 1911 (Comm).

АРБИТРАЖНОЕ РЕШЕНИЕ

Международный коммерческий арбитражный суд при Торгово-промышленной палате Российской Федерации (далее – «МКАС») вынес решение в пользу Заявителя на сумму 8,9 млрд руб. Спор между Ответчиком, одной из крупнейших в России металлургических компаний, и Заявителем, известным российским бизнесменом, возник по поводу расчета цены приобретения акций ОАО «Макси-групп» на основании договора купли-продажи акций.

Решение МКАС было отменено определением Арбитражного суда города Москвы, оставленным без изменения постановлением Федерального арбитражного суда Московского округа. Высший Арбитражный Суд РФ отказал в передаче дела в Президиум для пересмотра в порядке надзора. Исчерпав все возможности для обжалования данных решений в России, Заявитель обратился за исполнением арбитражного решения за рубежом – во Франции, Нидерландах и Англии. Французские суды (для которых, как правило, не имеет значения факт отмены арбитражного решения государственными судами по месту его вынесения) пришли к выводу, что арбитражное решение подлежит приведению в исполнение. Нидерландские суды после тщательного рассмотрения дела в Апелляционном суде Амстердама отказали в приведении в исполнение арбитражного решения. Кассационная жалоба, поданная Заявителем в Верховный Суд Нидерландов, находится на рассмотрении.

РАЗБИРАТЕЛЬСТВО В АНГЛИИ

Заявитель утверждал, что решения российских судов об отмене арбитражного решения (далее – «Решения об отмене») не должны быть признаны Судом, потому что они были вынесены с нарушением принципов естественной справедливости и противоречат статье 6(1) Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод о праве на справедливое судебное разбирательство.

Свидетельств подкупа или прямых доказательств предвзятости российских судей представлено не было, поэтому Заявитель просил Суд сделать вывод о предвзятости исходя из крайней порочности Решений об отмене².

Решение было отменено российским судом первой инстанции (судья Н. В. Шумилина) по трем основаниям (два из которых судья выдвинула самостоятельно, не заслушав по ним объяснений сторон):

² Изначально Заявитель ссылался на то, что многочисленные процедурные нарушения и предвзятость явились следствием предполагаемого «влияния» Ответчика. Однако в ходе судебного разбирательства данные аргументы не были заявлены в качестве самостоятельных оснований для непризнания решений.

Во-первых, как было установлено, двое из трех арбитров МКАС нарушили обязанность по раскрытию своих трудовых отношений с консультантами, подготовившими экспертные заключения, представленные Заявителем (в том числе, того факта, что арбитры являлись подчиненными по отношению к консультантам в соответствующих учебных заведениях), а Ответчик не отказывался от права на возражения против данного нарушения;

Во-вторых, при оценке покупной цены акций ОАО «Макси-групп» арбитры не приняли во внимание формулу определения цены, указанную в договоре купли-продажи акций, и определили цену по собственному усмотрению, нарушив тем самым основополагающий принцип российского права – законность решения, в результате чего было принято решение, противоречащее российскому публичному порядку;

В-третьих, спор между сторонами являлся корпоративным, и, следовательно, неарбитрабельным по российскому праву.

Основываясь на показаниях экспертов по российскому праву, Суд установил, что мотивировка российского суда была ошибочной в части первых двух оснований (однако первый аргумент мог быть положен в основу решения суда при наличии иного обоснования).

Суд менее критично отнесся к третьему основанию, которое посчитал спорным, и отметил, что позиция суда первой инстанции по этому вопросу впоследствии была воспринята российскими судами в ряде споров.

Несмотря на критику Решений об отмене, Суд отметил высокий стандарт доказывания фактов, утверждаемых Заявителем, особенно при оспаривании решений российских судов трех инстанций, в том числе Высшего Арбитражного Суда РФ.

Заявителю, в конечном счете, не удалось убедить Суд, что ошибки в применении российскими судами российского права были настолько критичными, что могли быть обусловлены только предвзятостью по отношению к Заявителю.

С учетом своих выводов, Суд решил, что нет необходимости в рассмотрении двух других вопросов, поставленных Ответчиком:

Ответчик ссылался на принцип *ex nihilo nihil fit* (лат. – «из ничего не происходит ничего»), в соответствии с которым отмененное решение не может быть приведено в исполнение, поскольку уже не «существует». Не рассматривая этот вопрос, Суд выразил мнение, что английский суд не должен просто полагаться на решение российского суда, отменившее арбитражное решение, если есть хотя бы малейшее сомнение в том, что решение об отмене было принято с соблюдением принципов естественной справедливости.

Ответчик ссылался на запрет оспаривания ранее установленных судом фактов (*issue estoppel*), возникший в результате принятия решения Апелляционным судом Амстердама. Дискуссионным был вопрос о том, может ли решение Апелляционного суда Амстердама обусловить запрет оспаривания ранее установленных фактов в Англии. Суд не разрешил эту проблему, оставив открытым интересный правовой вопрос: если запрет оспаривания установленных судом фактов имеет место, обладает ли английский суд усмотрением не применять данный запрет, учитывая, что это будет означать непризнание решения иностранного суда?

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ

Данное решение представляет интерес для международных компаний, разрешающих споры в иностранных юрисдикциях, и подчеркивает необходимость тщательного выбора места проведения арбитража. В то время как английские суды готовы рассматривать по существу решения иностранных судов об отмене арбитражных решений, это дело служит напоминанием о трудностях, с которыми придется столкнуться при исполнении отмененных арбитражных решений в Англии.

В отсутствие других оснований для непризнания решения государственного суда, отменившего арбитражное решение, достаточно сложно доказать, что это решение было настолько необоснованным, что ни один суд не мог вынести его иначе, чем исходя из предвзятого отношения.

Юристы Debevoise & Plimpton представляли Ответчика в данном деле.

Мы будем рады ответить на ваши вопросы по данной тематике.

ЛОНДОН

Тони Даймонд
tdymond@debevoise.com

Лорд (Питер) Голдсмит
phgoldsmith@debevoise.com

Ричард Лоутон
rlawton@debevoise.com

Кевин Ллойд
klloyd@debevoise.com

Уэнди Дж. Майлз
wjmiles@debevoise.com

Патрик Тейлор
ptaylor@debevoise.com

Кристофер Бойн
cboyne@debevoise.com